

МАКСИМ П. КОТЕЛЬНИКОВ

РАНХиГС, Москва, Россия

АСТ: между демократией и авторитаризмом

Рецензия на книгу: Латур Б. (2018)
Политики природы. Как привить
наукам демократию, М.:
Ад Маргинем Пресс

doi: 10.22394/2074-0492-2019-2-254-265

Введение

254

В России Бруно Латур [2013] известен как основатель акторно-сетевого театра (АСТ) [2014] и этнограф науки, но не как автор исследований по экологической и политической проблематике [Latour 1999; 2018]. Переведенные в прошлом году «Политики природы» способны изменить сложившуюся ситуацию.

Латура заботят вопросы окружающей среды, о чем свидетельствует относительно недавнее интервью Стиву Полсону [2018], однако не стоит думать, что «Политики природы» — манифест исключительно экологический. Французский исследователь не дает практических советов, как сохранить планету для потомков. Он занимается решением другой, довольно отвлеченной задачи: развенчанием и последующей пересборкой дихотомий модерна, которые отчасти обусловили наступивший экологический (рискнем предположить, и эпистемологический) кризис. «Политики природы» — работа действительно во многом теоретическая, что стало предметом для критики [Блинов 2018]. Эта книга совсем не похожа на эмпирические работы ученого, будь то «Лабораторная жизнь» [Latour, Woolgar 1979] или «Пастер: Война и мир микробов» [2015]. Даже в «Пересборке социального», книге, проясняющей базовые

Котельников Максим Павлович — студент философско-социологического факультета РАНХиГС. Научные интересы: спекулятивный реализм, АСТ, социология музыки. E-mail: don.kotelnikov@yandex.ru

Max P. Kotelnikov — student of the Faculty of Philosophy and Sociology of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Research interests: speculative realism, ANT, sociology of music. E-mail: don.kotelnikov@yandex.ru

основания АСТ, Латур давал вполне конкретные советы для эмпирических исследований: сколько блокнотов нужно с собой носить, какую информацию фиксировать, как составлять акторно-сетевой отчет и т.д. [Латур 2014: 187–190]. Однако то, что одними может быть расценено как недостаток, другими может быть воспринято как достоинство.

Латур убежден, что, прежде чем браться за акторно-сетевое исследование или экологическую борьбу, необходимо отказаться от модерновой оптики и заменить ее на новую. Именно это и предлагают сделать «Политики природы». Своеобразие книги заключается главным образом в том, что в ней наиболее отчетливо прослеживаются политические амбиции ученого (примером тому служат многочисленные политические метафоры, например, «прием в нижней палате» [Латур 2018: 192] или «третья власть» [Там же: 220]). Далее мы будем отстаивать следующий тезис: «Политики природы» как политический проект находится на стыке демократии и авторитаризма.

Природы vs Общество

Дихотомия природы и общества становится предметом обсуждения практически в каждой книге Латура. И каждый раз он приходит к одному и тому же выводу — данное деление не должно становиться стартовой точкой исследования. Природа и общество — концепты, мешающие исследователю понять, с чем он имеет дело. Латур приводит различные аргументы в пользу того, что это разделение непригодно для работы. К примеру, в «Пересборке социального» ученый призывает читателя обратить внимание на специфику эпохи, в которой мы живем. Современный мир полон гибридов, т.е. квазиобъектов, которые не даны в природе изначально, но и не являются чисто социальными (например, технические объекты, будь то самолеты или дверные доводчики). Количество этих гибридов стремительно множится, что подрывает незыблемость дихотомии общества и природы. Пытаясь исходить из этого предустановленного разделения, мы лишаем себя словаря, пригодного для описания действий, которые совершают гибриды, что кажется значительным упущением в мире, который едва ли может существовать без квазиобъектов¹.

Второй аргумент, который Латур приводит уже в «Политиках природы», можно назвать экологическим или политическим. Французский ученый указывает, что разделение природы и общества

1 Более подробно о понятии гибрида и проблем, связанных с ним, см. [Ерофеева 2017; Напреенко 2015].

мешает политической экологии: «Теперь мы понимаем, почему политическая экология не в состоянии сохранить природу: если под природой мы подразумеваем некое общее понятие, которое позволяет нам объединить все существа в рамках одной упорядоченной иерархии, то политическая экология на практике проявляется именно в упразднении идеи природы» [2018: 35]. Латур не отрицает, что политическая экология достигла значимых результатов, однако, по его мнению, вся работа, которая велась до сих пор, не была помещена в надлежащую теоретическую рамку, что, в свою очередь, препятствует достижению более амбициозных целей. Впрочем, на этом этапе возникает вопрос: не звучит ли этот тезис слишком критически? АСТ призывает следовать за акторами, какими бы они ни были, как можно дольше, выслушивая все мнения и учитывая разногласия. Однако в данном случае «следование» неразлучно с критикой: с одной стороны, французский ученый разделяет стремление политических экологов к сохранению планеты, с другой — постоянно напоминает им о том, что они движутся неверным путем. Не хватает ли здесь Латур за рукав того самого актора, советуя ему сменить направление движения?

256

Мы полагаем, что АСТ как политический проект неоднозначен. С одной стороны, Латур действительно прививает социальным наукам демократию. Такой вывод мы делаем, основываясь на трех постулатах французского ученого. Во-первых, право на обладание агентностью получают множество различных существ, а не только люди. Во-вторых, акторы рассматриваются как «сознательные личности», которые понимают, что делают, и не нуждаются ни в каком просвещении со стороны социологов. В-третьих, Латур [2012] настаивает на необходимости описания, а не объяснения. Важно слушать и записывать то, что говорят информанты, а не пытаться подменить их нарративы сильной объяснительной конструкцией, будь то власть или капитализм: «К примеру, если информант говорит, что живет в “мире, которым правит Бог”, в действительности это высказывание не отличается от высказывания другого информанта, утверждающего, что миром “управляют силы рынка”, ибо оба термина — “Бог” и “рынок” — здесь просто “выражения” одного и того же социального мира. Но с точки зрения социолога, прошедшего школу АСТ, между этими высказываниями огромное непреодолимое различие. Связь с Богом не может заменить никакая другая связь» [Латур 2015: 55].

С другой стороны, в четвертой главе «Политик природы» демократическая повестка сменяется авторитарной, или, если выразиться мягче, — нравоучительной. Казалось бы, как можно говорить о том, что латурианская социология авторитарна после перечисленных выше тезисов? Более того, именно Латур освобо-

дил исследования науки от гнета социального объяснения, репрезентируемого главным образом сильной программой Блура [2017]. Но здесь следует обратить внимание на отношения АСТ с другими отраслями знания. В четвертой главе «Политик природы» Латур приступает к описанию вкладов, которые могли бы внести в построение общего мира моралисты, политики и экономисты¹; кажется, что в ряде случаев Латур не удерживается от критического пафоса, и следование за акторами превращается в бег наперегонки. Схожие опасения высказывает Душек в рецензии на «Исследование модусов существования»: «Одна из проблем, связанных с антропологическим описанием Латура нововременных людей, состоит в том, что он постоянно подчеркивает, что они не могут соответствовать своим идеалам и теориям или даже жить в соответствии с ними. Однако никогда не объясняется, почему у нововременных людей есть такие иллюзии» [Dusek 2019].

В пользу «авторитарности» латурианской программы говорит также то, что само «социальное» французский ученый понимает не так, как его оппоненты из SSK («прилагательное “социальное” обозначает не вещь среди других вещей, вроде черной овцы, затесавшейся среди белых, а *тип связи* между вещами, которые сами по себе не являются социальными» [Латур 2015: 17]). Латур [2002] не раз высказывался о значении Тарда для акторно-сетевой теории и даже называл его «прадедушкой» АСТ. Несмотря на то что «Политики природы» были написаны до знакомства французского ученого с «Монадологией и социологией»², нам кажется, что связь между двумя социологами может пролить свет на причины, скло-

1 Здесь необходимо уточнение: французский ученый не поясняет, кого именно он имеет в виду, когда говорит о политических экологах, моралистах и так далее; однако из текста имплицитно следует, что речь идет о представителях тех или иных научных дисциплин или общественных движений, в частности, «зеленых». Например, под моралистами подразумеваются исследователи этики.

2 «...я ... должен признаться, что мой собственный интерес к тому, что же на самом деле написал этот отвергнутый «предшественник» [Тард — прим. автора], не шел дальше снисходительных примечаний дюркгеймианцев. Теперь, внимательно прочитав недавно переизданную «Монадологию и социологию», самую смелую книгу Тарда, ... я хочу показать, что он ввел в социологическую теорию два главных аргумента, которые АСТ пыталась, довольно безуспешно, отстаивать...». См. перевод статьи Латура «Габриэль Тард и конец социального» в данном выпуске. Статья была опубликована на английском в 2005 году, а «Политики природы» вышли в 1999-м, следовательно, на момент написания рецензируемой книги автор был знаком с идеями Тарда лишь поверхностно.

няющие АСТ к игре на поле других дисциплин. Вспомним, что писал Тард о предметной области социальной науки и ее взаимоотношениях с другими дисциплинами: «всякая вещь — это общество... Все науки, кажется, обнаруживают предназначение стать отраслями социологии» [Тард 2016: 34–35]. У Латура мы видим схожую логику. Коллективы — повсюду, следовательно, социологам всегда найдется место для исследования, будь то наука, технология или музыка.

Если мы постоянно имеем дело со сборками, ассамбляжами или коллективами, то экономисты, политологи и экологи тоже в каком-то смысле занимаются социологией. На этом этапе легко впасть в заблуждение и предположить, что социологи могут подсказать представителям других наук, как им следовало бы изучать коллективы и решать задачу по построению общего мира. Кажется, что Латур не избежал этого соблазна. Приведем два примера: «Моралисты могут внести свой вклад в становление гражданских добродетелей не потому, что они знают, что нужно и что не нужно делать, а исключительно потому, что им известно, что все, что должно было быть сделано хорошо, будет сделано плохо, так что к этому придется вернуться» [2018: 175]; «Официальные представители (политики) должны, в свою очередь, иметь возможность изменить тех, чье мнение они призваны выразить с максимальной точностью» [Там же: 165].

В приведенных фрагментах французский ученый говорит о компетенциях и обязанностях представителей других дисциплин и сфер деятельности. Однако остается неясным, на основании чего делаются подобные «наставления». Книга не демонстрирует глубокого знакомства автора с экономическими или этическими теориями, а также не опирается на какой-либо эмпирический материал, который мог бы подтвердить верность наблюдений Латура. Мы полагаем, что описание вкладов других наук и сфер деятельности в построение общего мира противоречит тем постулатам, на которые опирался автор, разрабатывая проект акторно-сетевой теории. В конце концов, чем экономисты, политики и моралисты отличаются от акторов, за которыми мы должны следовать? На каком основании происходит переход от наблюдения и фиксации к артикуляции советов?

Факты vs Ценности

Следующая дихотомия, с которой работает Латур, — факты и ценности. В каждом из понятий ученый обнаруживает два существенных недостатка. Во-первых, произнося слово «факт», говорящий забывает (или не думает) о той работе, которая сделала его воз-

можным. Факт в привычном понимании данного термина — бесспорное положение дел, которое существует независимо от нашей воли. Латур [2018: 115-120] считает, что «факт» в такой трактовке закрывает нам глаза на то, какие силы были приложены для его производства, сколько ученых приняло участие в процессе, какие записывающие устройства применялись, как процесс производства того или иного факта реализовывался в лаборатории, а может быть, сразу в нескольких. Факт, по мнению Латура, не существует без производящей его сети. Однако не стоит путать позицию автора с утверждением, что факты «сфабрикованы». Французский ученый говорит, что факты произведены, но это не значит, что закон притяжения — социальный конструкт, который можно игнорировать.

Второй недостаток понятия «факт» заключается в том, что оно скрывает теоретическую и систематизирующую работу ученых, необходимую для его существования. Ни один факт не существует за рамками языка дисциплины и вне всякой парадигмы (или теории). Однако само слово «факт», по мнению Латура [2018: 120-123], заставляет нас забыть об этом важном обстоятельстве. Следует отметить, что первый и второй недостаток несколько схожи, однако в первом случае Латур акцентирует внимание на практических условиях научной работы, во втором — на ее теоретических основаниях.

Что не так с ценностями? Начать следует с того, что ценности вступают в игру всегда после фактов. Сначала ученые устанавливают факт, что клонирование людей возможно, и только потом политические активисты начинают рассуждать о том, насколько это приемлемо. Латур полагает, что проблема здесь кроется в том, что факты устанавливаются без участия моралистов, а те в свою очередь ищут основания для своего дискурса не в самих фактах, а в неких универсальных этических принципах. Как результат — все увеличивающееся число фактов существует независимо и отдельно от условно постоянного количества этических универсалий. Объективной морали в таком случае просто не может существовать. Латур пишет: «нам достаточно определить что-то вроде фактического положения дел, чтобы потом к этому не возвращаться при условии, что данное определение относится к сфере реального. Поэтому у нас всегда будет сильное искушение включить в состав фактического мира одну из ценностей, которую мы намерены поощрять. Постепенно, в результате этих манипуляций, реальность как она есть окажется насыщенной тем, что мы хотели бы в ней увидеть» [2018: 119].

Данная дихотомия имела смысл, потому что она поддерживала разделение между наукой и идеологией. Тем не менее Латур

полагает, что работа этих концептов может быть куда более плодотворной, если мы распакуем их содержимое и переопределим понятия.

Однако анализ Латура оставляет открытым ряд вопросов. Автор хочет избежать авторитарной власти над общим миром как политиков, так и ученых. Но не совсем ясно, на чем основаны гипотезы французского ученого относительно того, что именно из себя представляли факты и ценности до того, как он указал на недостатки этих понятий. Латур [2015: 42–64] не раз говорил, что существует огромное количество групп, которые постоянно переопределяют и пересобирают себя. Логично предположить, что описываемое представление о фактах и ценностях каким-то группам присуще, а каким-то – нет. Из текста не вполне очевидно, с кем конкретно ведется полемика. В то же время существует отличный пример того, как Латур [2006: 365–389] работал с переопределением понятия факта в работе «Надежды конструктивизма»: были четко выделены оппоненты (социальные конструктивисты) и приведена подробнейшая аргументация того, почему нам следует говорить о несоциальном (не только социальном) конструировании фактов. В случае «Политик природы» претензии Латура остаются безадресными. То же самое можно сказать и о ценностях. Французский ученый не ссылается ни на одного из своих противников. Если оппоненты Латура никак не действуют на страницах книги, возникает закономерный вопрос: существуют ли они? Без дискуссии не может быть демократии, а раз несогласным не дается право голоса, то мы имеем основания подозревать говорящего в склонности к авторитарному дискурсу.

260

Люди и нелюди. Эмпирическая и практическая метафизика

Демократическая амбиция Латура состояла преимущественно в расширении списка сущностей, которые может изучать социология и которые будут существовать в новом мире на равных правах с людьми. Но где онтология, там недалеко и до философии, отношения с которой у Латура едва ли можно назвать простыми (см. [Latour 2010]). Не вдаваясь во все тонкости латурианской философии, обратим внимание читателя на один немаловажный аспект. Французский ученый [2014: 74–84] утверждает, что АСТ — это эмпирическая метафизика, суть которой заключается в том, чтобы регистрировать практические метафизики акторов; она всего лишь фиксирует, не добавляя ничего своего.

Остается открытым вопрос, является ли такая метафизика эмпирической в строгом смысле этого слова. Харман [Harman 2009]

настаивает, что метафизика Латура не есть простое схватывание метафизик акторов. Французский ученый говорит, что акторов должно стать больше. Это утверждение основано на эмпирических или концептуальных соображениях? Харман полагает, что верным является второй вариант. Если американский философ прав, то «Политики природы» не только политический, но и метафизический манифест, а в таком случае демократия снова под угрозой. Ведь метафизик, исходящий из собственных концептуальных решений, а не из данных, полученных в поле, по определению авторитарен¹.

Примером такого «концептуального авторитаризма» может служить вопрос агентности в АСТ. «Политики природы» показывают, как важно работать сообща для решения общих проблем. Спасение планеты не может быть осуществлено, если мы будем продолжать воспринимать материальные сущности в качестве пассивных и не способных к действию. Однако благое намерение Латура по демократизации мира имеет одно печальное (авторитарное) следствие. В целом ряде эмпирических исследований в духе АСТ² происходит следующее: если информант упоминает какую-либо вещь, например зубную щетку, как в случае указанной статьи, ей тут же приписывается агентность, а вот человеческие акторы в рамках данного исследования практически остаются без внимания. Исследователь авторитарно распоряжается словами информантки и наделяет агентностью сущности, не руководствуясь каким-либо эксплицитным принципом.

261

Нам кажется, что в «Политиках природы» Латур, рассказывая о новом демократическом мире, забывает о подробном описании рецепта, который поможет его достичь. В конце концов, если все вещи действуют и все отношения важны, то как возможно какое-либо исследование? Схожую критику в адрес абсолютного равноправия в латурианской вселенной высказывает и Харман [2018: 122]: «В общем относительная неспособность АСТ различать важные и неважные события лишает ее возможности как-либо прояснить жизненный цикл объекта».

- 1 Латур [2014: 89] выделяет два исследовательских подхода: «...мы должны либо составить компанию исследователям, у которых только одна вполне разработанная метафизика, либо «следовать за самими акторами», которые управляются более чем с одной». Автор относит АСТ ко второму подходу, однако, как мы попытаемся показать ниже, метод Латура может быть отнесен и к первому.
- 2 См., например, исследование, посвященное формированию алкогольной зависимости у подростков [Demant 2009].

По замечанию все того же американского философа [Харман 2017], Латур всегда интересовался влиянием нелюдей на людей, однако оставался равнодушным к отношениям между нелюдью. «Один бильярдный шар скрывает от другого бильярдного шара не меньше, чем шар-в-себе скрывает от людей», — говорит Харман [2012]. Для Латура взаимоотношения шаров не представляют интереса. Конечно, Латур — социолог. Но здесь и обнаруживается напряжение: получается, что симметричная антропология Латура заведомо исключает из поля рассмотрения взаимодействия, в которых не принимают участия люди? Не выходит ли, что общий мир, который предлагает строить Латур в «Политиках природы», все-таки строится для людей, даже при учете всех прав, делегированных нелюдям? Может ли социология быть наукой об обществе без людей? Может ли демократия наступить в мире без человека?

Заключение

262

«Политики природы» — книга, явно не предназначенная для первого знакомства с концепцией Латура. Если «Пересборка социального» является введением в АСТ и написана так, чтобы основная идея была ясна не знакомым с данной теорией читателям, то «Политики природы» требуют определенной подготовки. Здесь и краткое изложение основных постулатов АСТ (в версии Латура), и пересмотр сразу нескольких важнейших для модерна дихотомий, и декларация нового политического устройства мира. В этом смысле «Политики природы» — работа настолько же амбициозная, насколько и сложная для однозначной оценки. Латур [2017] не раз говорил, что ученый должен уметь убеждать, и конкретные главы «Политик природы» убедительны в разной степени.

Латур утверждает, что АСТ привнесла в социальные науки демократию, однако мы постарались показать, что следствия, которыми чревата для латурианского проекта данная политическая метафора, далеко не однозначны. Впрочем, авторитаризм, в котором мы не раз подозревали Латура на протяжении всей рецензии, вовсе не следует воспринимать исключительно в негативном смысле. Мы пытались говорить не столько о достоинствах и недостатках тех или иных политических программ, сколько об их метафорике и специфике существования в социологическом дискурсе.

Библиография / References

Блинов Е. (6 Июнь 2018 г.) *Умер великий Пан* (Д. Сивков, Интервьюер)

— Blinov E. (6 Iiun' 2018 g.) *Died great Pan. (D. Sivkov, Interviewer)* — in Russ.

- Блур Д. (2017) Анти-Латур. *Логос*, 27 (1): 85-134.
 — Blur D. (2017) Anti-Latour. *Logos*, 27 (1): 85-134. — in Russ.
- Ерофеева М. (2017) Акторно-сетевая теория: объектно-ориентированная социология без объектов? *Логос*, 27 (3): 83-112.
 — Erofeeva M. (2017) Actor-network Theory: an Object-oriented Sociology Without Objects? *Logos*, 27 (3): 83-112. — in Russ.
- Латур Б. (2006) Надежды конструктивизма. В.С. Вахштайн (ред.). *Социология вещей*, М.: Изд. дом «Территория будущего»: 365-389.
 — Latour B. (2006) *The Promises of Constructivism*. Sotsiologiia veshchei [Sociology of Things], M.: «Territoriia budushchego» Press: 365-389. — in Russ.
- Латур Б. (2012) Политика объяснения: альтернатива. *Социология власти*, (8): 113-143.
 — Latour B. (2012) he Politics of Explanation: An Alternative, *Sociology of Power*, (8): 113-143. — in Russ.
- Латур Б. (2013) *Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества*, СПб.: Изд-во Европейского ун-та в СПб.
 — Latour B. (2013). *Science in Action. How to follow scientists and engineers through society*, SPb.: Izd-vo Evropeiskogo un-ta v SPb. — in Russ.
- Латур Б. (2014) *Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию*, М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
 — Latour B. (2014) *Reassembling the Social: an Introduction to Actor-network Theory*, M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki. — in Russ.
- Латур Б. (2015) *Пастер: Война и мир микробов, с приложением Несводимого*, СПб.: Изд-во Европейского ун-та в СПб.
 — Latour B. (2015) Pasteur: Guerre et paix des microbes, suivi de Irréductions, SPb.: Izd-vo Evropeiskogo un-ta v SPb. — in Russ.
- Латур Б. (2017) Визуализация и познание: изображая вещи вместе. *Логос*, 27 (2): 95-156.
 — Latour B. (2017) Visualization and Cognition: Drawing Things Together, *Logos*, 27 (2): 95-156. — in Russ.
- Латур Б. (2018) *Политики природы. Как привить наукам демократию*, М.: Ад Маргинем Пресс.
 — Latour B. (2018) *Politics of Nature: How to Bring the Sciences Into Democracy*, M.: Ad Marginem Press. — in Russ.
- Латур Б. (27 Май 2018 г.) *Наука была столь же таинственной, что и Непорочное Зачатие* (С. Полсон, Интервьюер)
 — Latour B. (27 Mai 2018 g.) Science was as mysterious as the Immaculate Conception (S. Polson, Interviewer). — in Russ.
- Напреенко И. (2015) Делегирование агентности в концепции Бруно Латура: как собрать гибридный коллектив киборгов и антропоморфов? *Социология власти*, 27 (1): 108-121.

— Napreenko I. (2015) Delegation of Agency in the Concept of Bruno Latour: How to Build Up a Heterogeneous Collective of Cyborgs and Anthropomorphs? *Sotsiologiya vlasti [Sociology of Power]*, 27 (1): 108-121. — in Russ.

Харман Г. (2012) О замещающей причинности. *Новое литературное обозрение*, (114): 75-90.

— Harman G. (2012) On Vicarious Causation. *Novoe literaturnoe obozrenie*, (114): 75-90. — in Russ.

Харман Г. (2017) Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда. *Логос*, 27 (3): 1-34.

— Harman G. (2017) Networks and Assemblages: the Rebirth of Things in Latour and Delanda. *Logos*, 27 (3): 1-34. — in Russ.

Харман Г. (2018) *Имматериализм. Объекты и социальная теория*, М.: Изд-во Института Гайдара.

— Harman G. (2018) *Immaterialism: Objects and Social Theory*, Moscow: Gaidar Institute Press. — in Russ.

Dusek V. (2019) Bruno Latour. An Inquiry Into Modes of Existence: An Anthropology of the Moderns. *Notre Dame Philosophical Reviews*: <https://ndpr.nd.edu/news/an-inquiry-into-modes-of-existence-an-anthropology-of-the-moderns/>

264

Harman G. (2009). *Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics*, Melbourne: re.press.

Latour B. (2002) Gabriel Tarde and the End of the Social. P. Joyce (ed.) *The Social in Question: New Bearings in the History and the Social Sciences*, London: Routledge: 117-132.

Latour B. (1999). *Pandora's Hope: essays on the reality of science studies*, Cambridge: MA: Harvard University Press.

Latour B. (2004) Why Has Critique Run out of Steam? From Matters of Fact to Matters of Concern. *Critical Inquiry*, (30): 225-248.

Latour B. (2010) Coming out as a philosopher. *Social Studies of Science*, 40 (4): 599-608.

Latour B. (2013). *An Inquiry Into Modes of Existence: An Anthropology of the Moderns*, London: Harvard University Press.

Latour B. (2018). *Down to Earth: Politics in the New Climatic Regime*, England: Polity Press.

Latour B., Woolgar S. (1979). *Laboratory life: the construction of scientific facts*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press.

Рекомендация для цитирования:

Котельников М.П. (2019) АСТ: между демократией и авторитаризмом. Рецензия на книгу: Латур Б. (2018) Политики природы. Как привить наукам демократию. М.: Ад Маргинем Пресс. *Социология власти*, 31 (2): 254-265.

For citations:

Kotelnikov M.P. (2019) ANT: Between Democracy and Authoritarianism. *Book Review*: Latour B. (2018) Politiques de la nature. Comment faire entrer les sciences en démocratie. M.: Ad Marginem. *Sociology of Power*, 31 (2): 254-265.

Поступила в редакцию: 15.04.2019; принята в печать: 25.06.2019

Received: 15.04.2019; Accepted for publication: 25.06.2019